

КОММУНИКАТИВНАЯ ПОЛЯРНОСТЬ РЕЧЕВЫХ АКТОВ УПРЕКА И САМОПОХВАЛЫ И СРЕДСТВА ИХ ЭКСПЛИКАЦИИ

О.В. Пугачева

Орловский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июля 2008 г.

Аннотация: В данной статье рассматриваются два речевых акта, для экспликации которых отсутствует стандартная перформативная формула — упрек и самопохвала. Специфика исследуемых речевых актов заключается в невозможности выражения коммуникативного намерения эксплицитным перформативом в условиях непосредственной коммуникации. Целью данной статьи является рассмотрение различных способов реализации коммуникативной интенции в данных речевых актах во взаимодействии с коммуникативно-прагматическими факторами. По составу структурных элементов упрек и самопохвалу можно считать схожими с той лишь разницей, что очевидна их коммуникативная полярность. В статье приводятся примеры из художественной литературы, иллюстрирующие некоторые способы замены стандартной перформативной формулы для данных речевых актов.

Ключевые слова: речевой акт, перформативная формула, языковые средства экспликации, коммуникативная полярность, объект оценки.

Abstract: This article is two-pronged study: it is devoted to the problem of absence of the standard performative formula for the speech acts of reproach and self-boasting. In the way it was originally conceived, the speech act theory is inadequate to characterize self-boasting and reproach. The peculiarity of these two speech acts is impossibility to express communicative intention with the help of explicit performative verb in terms of communication. The present research examines what means of substitution of the standard performative formula are used to express these speech acts. The second issue is to examine these acts with relation to the their semantic component structure as they represent two diametrically opposed from the point of communicative use acts. As a descriptive material we have taken the examples from fiction.

Key words: speech act, performative formula, linguistic means of explication, communicative polarity, evaluation object

Проблема языковых средств компенсации стандартной перформативной формулы для экспликации ряда речевых актов наряду с проблемой перформативности в прагматике давно вызывают живой интерес у ученых, остается она актуальной и по сей день. Как известно, перформативные высказывания обозначают само действие, которое происходит при осуществлении данного высказывания. Однако существуют речевые акты, которые в силу различных обстоятельств не могут быть эксплицированы по соответствующей перформативной формуле. Ряд глаголов говорения просто не может служить для эксплицирования таких речевых актов. В данном случае причину нужно искать в семантике самих глаголов, учитывая степень выраженности в них перформативных свойств и наличие семантических компонентов, мешающих их перформативному употреблению. Другая причина отсутствия стандартной перформативной

формулы кроется в специфике реализации некоторых иллокутивных сил, в неприемлемости с социальной точки зрения некоторых коммуникативных намерений. Огромную роль играет необходимость подчинять речевое поведение универсальным правилам коммуникации. И речевой акт упрека, и речевой акт самопохвалы, которые мы выбрали для нашего рассмотрения, относятся именно к таким речевым актам, для экспликации которых нет стандартной перформативной формулы. Речевая ситуация, в которой говорящий произнес бы: «Я упрекаю тебя за...» или «Я (сам) себя хвалю за...» неизбежно приведет (используя термин З. Вендлера) к «иллокутивному самоубийству». Оценочные высказывания с эксплицитно выраженным «я» со значением порицания и самовосхваления в разговорной речи представлены весьма слабо. Как в отечественной, так и в зарубежной прагматике существует целый ряд работ, посвященных особенностям оценочных высказываний, в том числе рассматривались порицание и похвала, разноаспектное

изучение которых нашло свое отражение в исследованиях Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелева и др. Однако несмотря на многочисленные исследования оценочные высказывания остаются еще недостаточно изученными. В статье мы ставим цель дать сопоставительный анализ двух антонимичных речевых актов посредством описания языковых средств компенсации стандартной перформативной формулы. Рассматриваемые речевые акты схожи по своей структуре (т. е. по составу семантических компонентов), с той лишь разницей, что очевидна их коммуникативная полярность. Речевой акт самопохвалы представляет особый интерес еще и тем, что в нем оцениваются не действия адресата (как в упреке со знаком минус), а поступки самого же субъекта оценки (со знаком плюс).

Речевой акт «встроен» в повседневную речевую деятельность субъекта. И если язык — это специфическая знаковая система, своеобразный «инвентарь», который человек использует для общения с другими людьми, то речевой акт можно считать целенаправленным использованием языка и всех его инструментов для достижения определенных коммуникативных целей. А поскольку речевая деятельность носит многоаспектный характер (это и физическая, и интеллектуальная, и эмоциональная, и даже невербальная деятельность), то компонентами речевого акта можно считать коммуникантов, коммуникативный текст, обстоятельства протекания речевого акта, преследуемые в его процессе коммуникативные и практические цели [4]. Поэтому при анализе речевого акта как минимальной единицы речевой деятельности используются категории, необходимые для характеристики и оценки любого вида действия: субъект, цель, способ, инструмент, средство, результат, условия, успешность и т. п. Субъектом речевого акта выступает говорящий, который производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его адресатом — слушающим (хотя он может и отсутствовать). Компоненты речевого акта могут, в свою очередь, иметь свои категории, например, выделение типов адресатов: 1) собственно адресат, которому предназначено высказывание; 2) квазиадресат (предмет или воображаемое лицо, к которому обращена речь); 3) адресат-ретранслятор, который должен передать информацию действительному адресату; 4) косвенный адресат, слушатель, присутствующий при акте коммуникации [6]. Набор элементов, содержащихся в высказывании, определяется ситуацией, условиями общения и взаимоотношениями коммуникантов.

Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели.

Для речевых актов упрека и самопохвалы, по своей семантической структуре относящихся к оценочным суждениям, характерно наличие таких семантических компонентов, как субъект оценочного отношения, объект оценки, поступок, само оценочное отношение, основание оценки, определитель-интенсификатор оценки [5]. Эти компоненты характеризуются разной степенью эксплицитности в высказывании: объект оценки обычно выражен эксплицитно; к имплицитным элементам относятся шкала оценок, оценочный стереотип и аспект оценки. Как эксплицитно, так и имплицитно могут быть представлены субъект оценки и мотивировка оценки [3]. Оценочный компонент лексического значения слова или лексико-семантического варианта, как один из четырех основных компонентов коннотации: эмоционального, экспрессивного, оценочного и стилистического, обычно воспринимается в качестве компонента, выражающего положительную или отрицательную оценку [1]. Показатели оценки заключены в самом лексикографическом толковании значения слова. Практически в каждом субъективном суждении присутствует оценочный компонент. Чаще всего это эмоциональная оценка, но возможна и моральная, и прагматическая.

Под речевым актом упрека мы понимаем высказывание, в котором говорящий выражает негативную оценку действия адресата с целью вызвать его отрицательную эмоциональную реакцию, а под речевым актом самопохвалы — высказывание, в котором говорящий выражает положительную оценку своих же действий с целью вызвать положительную эмоциональную реакцию со стороны адресата.

В основе упрека лежит какая-то ситуация (поступок, действия), которую говорящий оценивает, как правило, отрицательно. Все поступки можно разделить на две группы: те, которые являются однозначно оцениваемыми, поскольку соотносятся с нормами, принятыми в обществе, и те, которые могут получать ту или иную оценку в зависимости от субъективного отношения говорящего, поскольку сами они с нормами непосредственно не соотносятся [5].

Критическое отношение может выражаться с помощью интонации и логического ударения:

— Now don't say it was one of those mysterious electric things between people! If you do I'll laugh in your face [24].

При оценке поступков немаловажную роль играет статус коммуникантов. Оценочный компонент может присутствовать, если упрек относится к адресату, который социально равен или социально ниже говорящего:

— Вы стоите на самой низшей ступени развития, — перекричал Филипп Филиппович, — вы еще только формирующееся, слабое в умственном отношении существо, все ваши поступки чисто звериные, и вы в присутствии двух людей с университетским образованием позволяете себе с развязностью совершенно невыносимой подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости о том, как все поделить... [10]

На наличие оценочного компонента оказывают влияние пол, возраст, профессия, социальное положение коммуникантов:

— Leopold tut keinen Schritt ohne mein Wissen und Willen, am wenigsten einen so wichtigen Schritt wie eine Verlobung...Eine Mutter hat auch Einfluss auf einen schwachen Menschen.... [18]

— Тянут до последнего, а потом к нам, а мы не боги и не волшебники! (реплика врача)

В неофициальной ситуации, общаясь с достаточно близким человеком, можно позволить себе некоторую прямолинейность в обход принципу вежливости и его максим:

» If you only knew, » said Nan, «how pathetic you are! Just see yourself, Bill, for a moment. Just look at yourself in a mirror. Do you seriously imagine that you could make anything out of a love affair with an attractive, flighty little Gypsy with a French upbringing who might be your daughter? Don't make yourself more ridiculous than you already are!» [23]

«Go to hell», he answered briefly. «You certainly have less vanity than any man I've ever known...» [21]

— Du aber schlugst mit Deinen Worten ohne weiters los, niemand tat Dir leid, nicht währenddessen, nicht nachher, man war gegen Dich vollständig wehrlos [19].

Очень часто, следуя принципу вежливости, говорящий не прямо критикует действия адресата, а отрицательно оценивая подобные действия вообще (скажем, действия другого человека, общества в целом), косвенно критикует поступок своего адресата, т. е. в критике других людей «прочитывается» критика конкретного адресата:

...Ignorance, ignorance, pure damned ignorance. There ought to be a law to make doctors keep up to date. It's all the fault of pure rotten system. There ought to be compulsory post-graduate classes — to be taken every five years... [16]

Негативная оценка действий часто осуществляется с помощью сравнительных конструкций; таким образом, негативная характеристика одного объекта (действия) переносится на другой. Сравнения больше согласуются с принципом вежливости, чем прямая оценка, ведь принцип коммуникативного сотрудничества требует от говорящих соблюдения норм вежливости, смягчения травмирующего эффекта в случае неодобрительного отзыва. Поэтому для выражения порицания часто используются не прямые, косвенные формы (для похвалы это неактуально).

«Yes, I daresay he's no more of a scoundrel than any of the rest of them» [22].

Хотя сравнения могут быть вовсе не такими безобидными. Использование пейоративной лексики усиливает эффект:

— Чем я ему помешал? Неужели я обожру совет народного хозяйства, если в помойке пороюсь? Жадная тварь! Вы гляньте когда-нибудь на его рожу: ведь он поперек себя шире. Вор с медной мордой [10].

Как справедливо замечает Дьячкова, в «неканонической ситуации общения статусные ограничения коммуникантов снимаются. Хвалить и осуждать «за глаза» можно кого угодно и за что угодно, но на выбор формы высказывания накладывается ограничение этикет. Если же и этого ограничения нет, порицание перерастает в брань» [5].

«Shut your senseless mouth, Ed Chenkin.» He flung down his ruler with intimidating violence. «We have lost the best man we ever had» [16].

Следует заметить, что, вынося оценку, говорящий опирается не только на свое субъективное мнение, но и на общепринятые представления о том, что есть правильно, а что — нет. Следующий пример показывает, что очень часто говорящий выражает свое недоумение поведением адресата, так как действия последнего не соответствуют общепринятым, ожидаемым действиям в подобной ситуации, или его стереотипное поведение не согласуется с принципами вежливости и такта:

— Even if he didn't like them he should have been civil. He needn't have insulted you. He showed that he despised you, and you lick his hand. Oh, I hate him. I found him detestable, and as soon as he was out of danger I had no hesitation in telling him so [21].

«Hell, I'm always giving her things. She either breaks them or loses them or forgets where she got them» [27].

«Horrible?» Lenina was genuinely astonished. «But I thought it was lovely».

«It was base, » he said indignantly, «it was ignoble» [17]. — Упрек вызван разницей в системе ценностей коммуникантов: то, что для одного естественно, для другого является неприемлемым.

Для выражения упрека используется сослагательное наклонение, модальные глаголы и слова в рамках совета как иллюкутивного типа. Совет в данном случае является буквальной иллюкуцией, а критика — косвенной. В таких высказываниях эксплицируется некоторое действие, которое было бы желательным, но не было совершено, и имплицуруется, что другое, нежелательное действие имело место.

«You might wait for an invitation», I retorted frigidly [21].

«If you're going to make yourself at home, why don't you sit in an arm-chair?» I asked irritably.

«Why are you concerned about my comfort?»

«I'm not», I retorted, «but only about my own. It makes me uncomfortable to see someone sit on an uncomfortable chair» [21]. — Утверждение, содержащее оценку и совет — типичное сочетание прямых иллюкуций, использующееся для осуществления одной косвенной иллюкуции — упрека.

Упрекать можно с помощью утверждений, в состав которых входит глагол в условном наклонении: такие высказывания конвенционально используются для того, чтобы критиковать или упрекать.

«If everybody minded their own business, » the Duchess said, in a hoarse growl, «the world would go round a deal faster than it does» [15].

Итак, для экспликации речевого акта упрека используются логическое ударение и интонация, сравнительные конструкции, сослагательное наклонение, модальные глаголы.

Самопохвала — это высказывание, в котором сам автор этого высказывания с особой гордостью дает оценку своим качествам, поступкам или достижениям. Самопохвала как речевой акт также осуществляется с помощью оценочных высказываний. Как правило, оценка всегда положительна и даже преувеличена. Интерес представляют такие компоненты этого речевого акта, как субъект оценочного отношения и основание оценки, так как в первом случае субъектом выступает сам говорящий, а поскольку в речевых актах этого типа высоко субъективность высказывания, то с основанием оценки не всегда можно согласиться:

— Они-то не разбирают, но в России, слава Богу, еще остались просвещенные люди!...Есть люди, которым дорого просвещение! (фраза из фильма «Формула любви», Мосфильм, 1984).

— Don't let that worry you, my beauty, he doesn't like you at all.

— Doesn't he? Why not?

— No one does except me. You must get that clear...it's very odd that I should [B12].

Частым приемом самопохвалы выступает сравнение своих поступков на фоне негативных поступков окружающих.

— Мои подружки, слава Богу, разбираются в моде: журнал «Бурда» смотрим ежемесячно (фраза из фильма «Самая обаятельная и привлекательная», Мосфильм, 1985).

Mrs Zadchuk takes this as a slight.

— Better fatty than skinny. Look Nadezhda. She starving Bangladesh-lady.

I take this as a slight. Righteously, I draw in my stomach.

— Thin is good. Thin is healthy. Thin people live longer [20].

— Да я, может, в Горсовете могу заседать и докладов сделать тыщу... (фраза из фильма «Старый новый год», Мосфильм, 1980).

В этих примерах самопохвала вызвана чувством обиды и досады, которое подталкивает говорящего преувеличивать свои достоинства. В качестве инструментов коммуникант выбирает особое логическое ударение, живую интонацию. В таких случаях самопохвала часто содержит критику.

— Слушайте, господин из Парижа, а знаете ли вы, что ваши брильянты почти что у меня в кармане! И вы меня интересуете лишь постольку, поскольку я хочу обеспечить вашу старость [12]. — Пример завуалированной под обещание самопохвалы.

— Как же вы смели, сударь, позабыв и приличие, и уважение к чину и фамилии человека, обесчестить таким поносным именем? [11]

Данный пример лишний раз доказывает тот факт, что речевые акты не подлежат строгой каталогизации: в данном случае речевой акт самопохвалы переплетается с актом критики.

Следующие примеры также демонстрируют наличие самопохвалы в семантике высказывания:

«Я тебе приказываю оставаться у меня».

«Рад стараться!»

«Будешь жить на всем на готовом».

«Рад стараться!» [10] — Приказ в данном случае является буквальной иллюкуцией, а самопохвала — косвенной.

— Как!...в Ольгу Федотовну?! в вашем доме!... Нет, ваше сиятельство...Не думайте, я его сама

воспитывала... он не решится... [14] — В данном высказывании, а точнее в словах: «я его сама воспитывала» имплицитно выражается самопохвала.

Самокритика также может выступить в роли скрытой самопохвалы (что подтверждает слова Ларошфуко: «Мы браним себя только для того, чтобы нас похвалили»):

— Could I, a poor Indian, hope to deceive a distinguished gentleman educated in Europe? [25]

Итак, самопохвала — это речевой акт, в котором отправитель информации и субъект оценки адресат представлены в одном лице. Сюжетом таких высказываний могут являться какие-то выдающиеся качества субъекта, его способности, умения, определенные действия. Поэтому для экспликации этого речевого акта говорящий использует прилагательные в превосходной и сравнительной степенях; определенную интонацию, логическое ударение, междометия. Оценка в упреке, как правило, со знаком «минус», а в самопохвале — «плюс». В самопохвале высока степень субъективности высказывания. Степень косвенности в акте упрека выше, нежели в самопохвале, что объясняется максимой вежливости и такта, поэтому для его экспликации чаще всего встречаются сослагательное наклонение, модальные глаголы и сравнительные конструкции.

правила морали и поведения, в самопохвале — сравнение себя на фоне других. Сюжетом высказываний в упреке являются поступки других людей, а в самопохвале, как правило, собственные. В упреке коммуникативная цель заключается в том, чтобы обратить внимание слушающего на свое поведение и исправить его; в самопохвале — обратить внимание на качества говорящего. Поэтому для экспликации этого речевого акта говорящий использует прилагательные в превосходной и сравнительной степенях; определенную интонацию, логическое ударение, междометия. Оценка в упреке, как правило, со знаком «минус», а в самопохвале — «плюс». В самопохвале высока степень субъективности высказывания. Степень косвенности в акте упрека выше, нежели в самопохвале, что объясняется максимой вежливости и такта, поэтому для его экспликации чаще всего встречаются сослагательное наклонение, модальные глаголы и сравнительные конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений / Н.Д. Арутюнова. — М. : Оценка. Событие. Факт, 1988.
2. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М. : Прогресс, 1985.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — М., 1985. — С. 47.
4. Городецкий Б.Ю. От лингвистики языка — к лингвистике общения / Б.Ю. Городецкий // Язык и социальное познание. — М. : Центр. совет филос. семинаров при Президиуме АН СССР, 1990. — с. 39—56.
5. Дьячкова И.Г. Похвала и порицание как речевые жанры (прагматический анализ) / И.Г. Дьячкова // Вестник ОмГУ. — Вып. 3. — Омск : Омский гос. ун-т, 1998. — С. 55—58.
6. Почепцов Г.Г. Фактор слушателя / Г.Г. Почепцов // Всесоюзная научная конференция «Коммуникативные единицы языка» : тез. докл. — М. : МГПИИЯ, 1984. — С. 99—102.
7. Семенов Л.П. Несоответствия между речевым актом и средствами его экспликации / Л.П. Семенов // Прагматические условия функционирования языков. — Кемерово : Кемеров. гос. ун-т, 1987.
8. Austin J.L. How to do things with words / J.L. Austin. — Oxford : University Press, 1965.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. A.S. Hornby, Fifth edition, Oxford University Press, 1995.

ИСТОЧНИКИ

10. Булгаков М.А. Собачье сердце / М.А. Булгаков. — М. : АСТ Фолио, 2003.
11. Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем / Н.В. Гоголь //

- Собр. соч. : в 7 т. — М. : Художественная литература, 1976. — Т. 2.
12. *Ильф И. и Петров Е. Двенадцать стульев* / И. Ильф, Е. Петров. — М. : Правда, 1956.
13. *Лесков Н.С. Захудалый род* / Н.С. Лесков // Собр. соч. : в 12 т. — М. : Правда, 1989. — Т. 6.
14. *Лесков Н.С. Семейная хроника князей Протозановых (Из записок княжны В.Д.П.)* : в 2 ч. : в 12 т. — М. : Правда, 1989. — Т. 6.
15. *Carroll A. Alice's Adventures in Wonderland* / A. Carroll. — М., Радуга, 1999.
16. *Cronin A.J. The Citadel* / A.J. Cronin. — Victor Gollancz LTD, London, 1948.
17. *Huxley A. Brave New World* / A. Huxley. — Reclam, 2005.
18. *Fontane T. Frau Jenny Treibel* / T. Fontane. — Köpnamn, 1998.
19. *Kafka F. Brief an der Vater* / F. Kafka. — Insel Verlag, 2003.
20. *Lewycka M. A Short History of Tractors in Ukrainian* / M. Lewycka. — Penguin books, 2006.
21. *Maugham W. S. Moon and Sixpence* / W. S. Maugham. — Penguin Twentieth-Century Classics, 1993.
22. *Maugham W.S. The Outstation. English story* / W.S. Maugham. — М. : Менеджер, 1998.
23. *Murdoch I. The Sandcastle*. — Penguin Books, 1972.
24. *Tennessee W.A. Streetcar Named Desire* / W.A. Tennessee. — Reclam, 2003.
25. *Waugh E. Black Mischief* / E. Waugh. — Penguin Classics, 2000.
26. *Waugh E. A Handful of Dust* / E. Waugh. — Penguin Classics, 2000.
27. *Waugh E. On Guard. English story* / E. Waugh. — М. : Менеджер, 1998.

*Орловский государственный университет
О.В. Пугачева, аспирантка
Тел. 8 (486) 236-29-56*

*Orel State University
O.V. Pugacheva, Postgraduate student
Tel. 8 (486) 236-29-56*